

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(571.621)

АЙГУНСКИЙ ДОГОВОР – ПАМЯТНАЯ ДАТА ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В.С. Гуревич

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: gurevichv.48@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1512-1459>

Законом Еврейской автономной области 28 мая признано одной из официальных памятных дат в истории области. Именно в этот день в 1858 году в китайском городе Айгунь был подписан Айгунский договор – исторический документ о разграничении владений двух стран: России и Китая. Договор явился юридическим обоснованием присоединения к Российской империи земель, лежащих по левому берегу Амура, а также Приморья.

История Еврейской автономной области является неотъемлемой частью общей истории освоения россиянами земель Сибири и Дальнего Востока, истории Российского государства. Ее начальным этапом следует считать 1581 год, когда с берегов Камы на восток выступил отряд Ермака Тимофеевича, который способствовал открытию и присоединению к российскому государству новых богатых земель, расположенных за горами Урала.

Последующее продвижение от Оби к Енисею, от Енисея к Лене и далее к Тихому океану русских землепроходцев положило основание российскому господству на Амуре и присоединению приамурских земель к России.

Движение в Сибирь и на Дальний Восток служило не только источником пополнения дефицита государственной казны, завязыванию торговых связей с народами, проживавшими на этих землях, но и обеспечивало Российскому государству возможность прорыва изоляции и блокады на западе и юго-западе страны.

Однако на Амуре пребывание русских было недолгим и прервалось середине XVII века военными действиями хорошо организованных вооруженных войск Цинской империи. Не имея возможности перебросить в Приамурье крупные военные силы, в 1689 г. Россия была вынуждена подписать Нерчинский договор, согласно которому русские покинули левобережное Приамурье более чем на полтора века.

Но усилия и жертвы первопроходцев XVII века в Приамурье оказались не напрасными. Они стали прологом для последующего восстановления и закрепления Российским государством своих территориально-политических позиций.

Ключевые слова: Айгунский договор, амурские сплавы, река Амур, памятная дата.

Образец цитирования: Гуревич В.С. Айгунский договор – памятная дата Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2023. Т. 26, № 3. С. 79–83. DOI: 10.31433/2618-9593-2023-26-3-79-83.

160 лет назад, 16 (28) мая 1868 года, в городе Айгунь (Северная Манчжурия) был заключен исторический для нашей страны русско-китайский договор [1], ознаменовавший присоединение к России обширных территорий левобережья реки Амур площадью более 500 тыс. км², включающих и территорию нынешней Еврейской автономной области. Это соглашение, подписанное от российской стороны губернатором Восточной Сибири Николаем Николаевичем Муравьевым и от китайской стороны вельможным князем И Шанем,

позволило России вернуть земли, утраченные по Нерчинскому договору 1689 года.

По договору левобережье нижнего Амура признавалось сторонами российской территорией, а нужные нам правобережные земли территориями «общего пользования». Границы их, тем не менее, окончательно не были определены. Договор стал отправной точкой для последующего договора, обеспечивающего присоединение к Российской империи Уссурийского края – территории нынешнего Приморья. За подписание Айгунского

договора и организацию заселения левобережья Амура Н.Н. Муравьев был вознагражден государем наследуемым титулом графа Амурского.

Но вскоре после подписания договора китайцы отказались его ратифицировать. И тогда путем активных дипломатических усилий Министерства иностранных дел России и незаслуженно забытого, но блистательного российского дипломата и разведчика, посланника в Пекине графа Николая Павловича Игнатьева 2 (14) ноября 1860 года Айгунский договор был ратифицирован.

Пекинский договор закрепил за Россией право единоличного владения территориями, расположенными между нижним течением Амура и Кореей, включая береговую линию и удобные для строительства портов гавани, где впоследствии выросли порты Владивосток, Ванино, Находка, Восточный, Посыет.

Н.Н. Муравьев-Амурский в своем письме министру иностранных дел России князю А.М. Горчакову отмечал, что теперь мы законно обладаем и прекрасным Уссурийским краем, и южными портами. И все это без пролития крови, одним уменьем, настойчивостью и самопожертвованием нашего посланника, а дружба с Китаем не только не нарушена, но скреплена более прежнего.

Вернемся ко времени, предшествовавшему подписанию Айгунского и Пекинского договоров. А.П. Васильев в своем произведении «Муравьев-Амурский», написанном в 1940 году на основе глубокого изучения и проработки трудов древних классиков и современных ему ученых, практически с полной исторической документальностью изложил историю российского освоения Приамурья.

Еще в половине XVII века русские землеискатели (Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Онуфрий Степанов, Петр Бекетов) нашли выход российского государства по реке Амур к Великому океану. Однако через столетия исследователи исказили идею плавания по Амуру ложной мыслью о том, что река Амур не судоходна, что Сахалин не остров, а полуостров.

На печальном поприще отрицания судоходности Амура отличились известные нам мореплаватели Лаперуз, а также специально посланный для исследования Сахалина и устья Амура Крузенштерн. Закончилось это тем, что дело изучения судоходности Амура застопорилось и было решением царя Николая I прекращено. Решение Особого комитета 1848 г. гласит: «положить границу нашу с Китаем по южному склону Хинганского

Станового хребта до Охотского моря к Тугурской губе и отдать, таким образом, навсегда Китаю весь Амурский бассейн как бесполезный для России по недоступности для мореходных судов устья реки Амура и по неимению на его побережье гавани...» [6].

Но идея плавания по Амуру висела в воздухе; необходимы были только добросовестные люди, которые провели бы эту идею в жизнь, и они, к счастью для России, нашлись в лице Николая Николаевича Муравьева и Геннадия Ивановича Невельского.

В сентябре 1847 года генерал-губернатором Восточной Сибири был назначен Н.Н. Муравьев, 38 лет от роду. В период предыдущей службы на Кавказе его отличало следование политике мирных завоеваний, внушение к себе неограниченного доверия влиятельных горцев-князей, через которых подчинялись русской власти и горские племена. Занимаясь развитием Восточной Сибири, Муравьев практически сразу после своего назначения начал предпринимать конкретные шаги к пересмотру вопроса о государственном разграничении на Дальнем Востоке. Нарастивались силы необходимого для занятия Амура войска – Забайкальского казачьего. Была проведена реформа управленческого аппарата: он стал более компактным и более работоспособным. И, самое важное, в массе своей проникнут главной идеей – вернуть России Амур. «Человек с государственным смыслом, без всякого сомнения, умнее, образованнее, честнее всего кабинета совокупно», – писал о Муравьеве А.И. Герцен» [4].

Невельской в июне 1849 года установил, что Сахалин остров, вход в лиман и реку Амур возможен для морских судов с севера и юга. «Это известие, – написал И.П. Барсуков, – было ответом на заветные мечты Муравьева о свободном входе в устье Амура».

Это еще раз убедило Н.Н. Муравьева и его сподвижников, а также правительство в необходимости начать сплавы войск и продовольствия по Амуру для поддержки подвергающихся постоянным нападениям англичан и американцев немногочисленных российских гарнизонов, расположенных на Камчатке и восточном побережье.

14 мая 1854 года был начат первый сплав построенной флотилии из 75 плотов, лодок и барж. На каждой барже кроме почти 800 русских воинов находилось до 1500 пудов провианта, из которого только часть предназначалась для отряда (а большая часть посылалась на устье Амура и Камчатку). На вопросы встречающихся по пути

китайских чиновников о причинах и направлениях сплавов столь крупных российских войск следовал ответ, что флотилия направляется защищать устье Амура от англичан и французов. Ибо этого требуют интересы обеих дружественных и могущественных империй Российской и Небесной. А много войск следует, потому что у русского царя много сил [2].

14 июня флотилия прибыла в Мариинский пост, чем успешно закончила первую военную экспедицию по реке Амур. Были составлены карты Амура, подтверждена возможность заселения берегов реки, налажены вполне добрососедские отношения с коренными жителями – в основном гольдами.

Первый сплав не только обозначил присутствие России в приамурских землях, но и фактически положил начало активному освоению этой территории, в том числе там, где сегодня расположена Еврейская автономная область. Вот почему эти два события так важны для ЕАО, и вот почему их нужно рассматривать исключительно вместе.

Используя малую заселенность района, миролюбие местных жителей и слабость китайцев, Муравьев с соратниками принимали меры по созданию необходимых условий по мирному присоединению Амура и морского побережья к России, их защите и укреплению.

В этих целях Н.Н. Муравьев организовал второй сплав по Амуру с отрядом в 3 тыс. человек. Кроме того, вторым сплавом, состоявшимся в 1855 году, была направлена первая группа переселенцев – 31 крестьянская семья из Иркутска и Забайкалья для расселения на устье Амура между Мариинском и Николаевском.

По завершении сплава император поручил Муравьеву вступить с Китаем в переговоры с целью заключения договора об утверждении за Россией левобережья Амура и получении права торговли в северных областях Китая.

В марте 1856 года после заключения мира с англичанами было принято решение о возвращении части войск с устья Амура. Была снаряжена третья экспедиция, которую подготовил Корсаков – помощник губернатора. На 118 судах – лодках, баржах, плотах – более 1600 солдат сопровождали около 300 тыс. пудов продовольствия и других грузов. А в середине июля флотилия, оставив продовольствие и солдат на четырех постах (Кумарском, Усть-Зейском, Хинганском и Сунгарийском), прибыла в Мариинский пост. Войскам, предназначенным к возвращению в Забайкалье,

пришлось 2300 верст против течения тянуть лодки бечевою, преодолеть массу других трудностей.

Несмотря на то, что официально Амур еще не присоединен к России, Муравьев вносит предложение о заселении левобережья и обеспечении его обороны. Предусматривалось переселить из Забайкалья на Амур конный полк и пешую бригаду с женами и детьми. Для этого летом 1856 года строятся в необходимом количестве баржи с покрытием, в которых поместятся семьи переселенцев и запасы продовольствия. Для скота и лошадей изготавливаются плоты.

М.А. Корсаков, сменивший в 1861 году Н.Н. Муравьева на посту генерал-губернатора Восточной Сибири, в своих воспоминаниях отмечал, что на огромную территорию до Хингана (980 верст) в 1857 году предполагалось расселить 450 семейств забайкальских конных казаков. Но переселялись казаки неохотно: переселить удалось только 384 семейств, из которых всего 25 семейств пожелали переселиться сами, без жребия. Каждого казака-переселенца обеспечили топором, железом, гвоздями, сошником, серпом и косой. Беднейшим из них выдали еще стекло, веревки, кожи, чугушки-горшки и сковороды. По прибытию в места заселения казаки были снабжены запасами на 14 месяцев, так как до следующей навигации пополнить продукты было неоткуда.

Среди 17 деревень, построенных в 1857 году на участке до Хинганского хребта, был и казачий поселок Пашково, расположенный у входа Амура в Хинган на территории нынешней Еврейской автономной области [3].

Государь поручил Н.Н. Муравьеву продолжить заселение Амура, а с китайской стороны провести переговоры о признании Амура границей. Для исполнения порученного Муравьев при поддержке войск из двух линейных батальонов и батареи легкой артиллерии организовал проведение очередного, четвертого сплава на Амур около 1000 казачьих семей.

10 мая Муравьев в сопровождении двух вооруженных катеров отправился в Айгунь, где его ждал князь И Шань, назначенный китайской стороной уполномоченным для ведения переговоров. После пяти дней безуспешных переговоров Муравьев и его сотрудники убедили уполномоченного подписать договор, в котором указано: «Левый берег реки до устья в море составляет владение Российского государства». Это было равносильно присоединению Амура к России.

20 мая Муравьев отправил царю подлинный договор с сопроводительным письмом:

«Его Императорскому Величеству Генерал-губернатора Восточной Сибири и командующего войсками в оной расположенными, Генерал-лейтенанта Муравьева Всеподданнейший рапорт. По данному мне Вашим Императорским Величеством уполномочию, я заключил с Амурским главнокомандующим князем И Шанем договор, который имею счастье здесь в подлиннике повергнуть на высочайшее Вашего Величества воззрение и утверждение. Генерал-адъютант Муравьев № 38 мая 18 дня 1858 года. Благовещенск на р. Амуре».

А через несколько дней Муравьев со штабом отправился к устью Амура. На участке от Малого Хингана до Усури (это в том числе и территория будущей Еврейской автономной области) были выбраны места для поселения около 500 семей Амурского пешего и 13-го линейного батальонов. Всего летом 1858 года на Амуре и Усури возникло 35 новых селений, в том числе шесть выше Благовещенска, четыре на Усури и 25 – на Среднем Амуре, от Благовещенска до Хабаровска [5]. Среди них расположенные на территории нынешней области станицы Раддевка, Поликарповка, Екатерино-Никольская, Пузино, Нагибово, Добрая, Венцелева, Квашнина, Дежнева, Михайло-Семеновская, Воскресеновская, Степанова, Головина, Вознесенская, Петровская, Луговая, Верхне-Спасская и Нижнеспаская.

Закончившееся в 1858 году путешествие Н.Н. Муравьева по Амуру стало третьим его плаванием к устью великой реки, и все они имели знаменательное значение. По его словам, в первое, состоявшееся в 1854 году, он открыл Амур, во второе, в 1855 году, защитил его от врагов и в третье, в 1858 году, возвратил Амур России.

Возвращение Муравьева в Иркутск после подписания Айгунского договора было триумфальным. При встречах в городах поздравления и благодарности за присоединение Амура сопровождалась пожертвованиями для устройства нового края.

Айгунский договор и сегодня является юридическим обоснованием принадлежности к России южной территории современного Дальневосточного федерального округа, официально признан обоими государствами и пересмотру в одностороннем порядке не подлежит. Законом Еврейской автономной области дата подписания Айгунского договора объявлена памятной датой области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айгунский договор о переходе к России левобережья Амура, и о русско-китайской торговле в Приамурье // Русско-китайские отношения. 1689-1916: официальные документы / сост. П.Е. Скачков, В.С. Мясников. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 29–30.
2. Алексеев А.И. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. – 1917 г.) / А.И. Алексеев, Б.Н. Морозов. М.: Наука, 1989. 224 с.
3. Гуревич В.С. Еврейская автономная область: из прошлого в настоящее. История становления и развития Еврейской автономии на Дальнем Востоке / отв. ред. П.А. Минакир. Хабаровск: Омега-Пресс, 2020. 524 с.
4. Гуревич В.С. Май в истории ЕАО: амурские сплавы и Айгунский договор. URL: <https://amurmedia.ru/news/1503263/> (дата обращения: 20.04.2023).
5. Дубинина Н.И. И.П. Барсуков – историк российского Дальнего Востока: док.-ист. повествование. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2020. 330 с.
6. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849-1855. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2009. 400 с.

REFERENCES:

1. The Aigun Treaty on the transition to Russia of the left bank of the Amur River, and on Russian-Chinese trade in the Amur region, in *Russko-kitaiskie otnosheniya. 1689-1916: ofitsial'nye dokumenty* (Russian-Chinese relations. 1689-1916: official documents), comp. P.E. Skachkov, V.S. Myasnikov. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 1958, pp. 29–30. (In Russ.).
2. Alekseev A.I. *Osvoenie russkogo Dal'nego Vostoka (konets XIX v. – 1917 g.)* (The development of the Russian Far East (the end of the XIX century – 1917)), A.I. Alekseev, B.N. Morozov. Moscow: Nauka Publ., 1989. 224 p. (In Russ.).
3. Gurevich V.S. *Evreiskaya avtonomnaya oblast': iz proshlogo v nastoyashchee. Istoriya stanovleniya i razvitiya Evreiskoi avtonomii na Dal'nem Vostoke* (The Jewish Autonomous Region: from the past to the present. The history of the formation and development of Jewish autonomy in the Far East), P.A. Minakir Ed. Khabarovsk: Omega-Press Publ., 2020. 524 p. (In Russ.).
4. Gurevich V.S. *Mai v istorii EAO: amurskie splavy i Aigunskii dogovor* (May in the history of the EAO: Amur alloys and the Aigun Treaty). Avail-

- able at: <https://amurmedia.ru/news/1503263/> / (accessed: 04/20/2023). (In Russ.).
5. Dubinina N.I. *I.P.Barsukov – istorik rossiiskogo Dal'nego Vostoka: dok.-ist. Povestvovanie* (I.P Barsukov – historian of the Russian Far East: doc.-ist. Narration). Khabarovsk: Khabarovsk Regional Printing house, 2020. 330 p. (In Russ.).
 6. Nevelskoy G.I. *Podvigi russkikh morskikh ofitserov na krainem vostoke Rossii. 1849-1855* (The exploits of Russian naval officers in the Far East of Russia. 1849-1855). Khabarovsk: Priamurskie vedomosti Publ., 2009. 400 p. (In Russ.).

AIGUN TREATY AS A MEMORABLE DATE FOR THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

V.S. Gurevich

By the law of the Jewish Autonomous region, May 28 is recognized as one of the official memorable dates in the history of the region. It was on this day in 1858 in the Chinese city of Aigun that the Aigun Treaty, a historical document on the delimitation of Russia and China possessions, was signed. The agreement is a legal justification for the annexation of the lands lying on the left bank of the Amur to the Russian Empire, as well as Primorye. The history of the Jewish Autonomous region is an integral part of the Russian state general history concerning the development of Siberia and the Far East lands by Russians. Its initial stage should be considered 1581, when the pioneer squad headed Ermak Timofeevich marched from the banks of the Kama River to the east, which contributed to the discovery and annexation of new rich lands located beyond the mountains of the Urals to the Russian state. The subsequent advance of Russian explorers from the Ob to the Yenisei, from the Yenisei to the Lena and further to the Pacific Ocean, later resulted in the domination of Russia on the Amur and in the Amur lands annexation.

The movement to Siberia and the Far East served as a source of the state treasury deficit replenishment, provided trade ties with the peoples living on these lands, as well as the opportunity to break through the isolation and blockade in the Russian state in the west and southwest. However, the Russian stay on the Amur was short-lived and was interrupted in the middle of the XVII century by military actions by well-armed troops of the Qing Empire. Unable to transfer large military forces to the Amur region, in 1689 Russia was forced to sign the Treaty of Nerchinsk, according to which the Russians left the left-bank Amur region for more than a century and a half. But the efforts and sacrifices of the XVII century pioneers in the Amur region were not in vain. They became a prologue for the subsequent restoration and consolidation by the Russian state of its territorial and political positions.

Keywords: *Aigun Treaty, amur rafting, Amur River, memorable date.*

Reference: Gurevich V.S. Aigun treaty as a memorable date for the Jewish Autonomous Region. *Regional'nye problemy*, 2023, vol. 26, no. 3, pp. 79–83. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2023-26-3-79-83.

Поступила в редакцию 22.05.2023

Принята к публикации 19.09.2023